

Иван
Крузенштерн

10

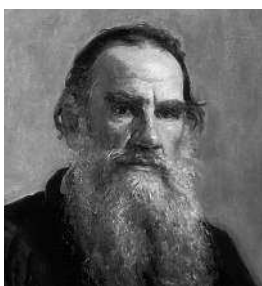
Александр II

24

Федор
Достоевский

38

Лев Толстой

52

Петр
Чайковский

66

Дмитрий
Менделеев

80

Антон Чехов

94

Константин
Станиславский

106

Владимир
Ленин

120

Сергей
Рахманинов

134

Сергей
Эйзенштейн

148

Сергей
Королев

160

Юрий Гагарин

174

Валентина
Терешкова

188

Лев Яшин

202

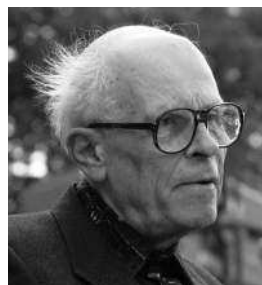
Валерий
Харламов

216

Анатолий
Карпов

228

Андрей
Сахаров

242

Галина
Вишневская

256

Михаил
Горбачев

270

каждый народ бережно складывает достижения своих соотечественников в копилку мировой истории и культуры, и можно ли измерить величину этого вклада? Зависит ли она от количества известных фамилий или масштаба достижений? И в чем вообще смысл подобной летописи — не все ли равно, какой стране или нации принадлежит человек, который сумел стать первым, лучшим, примером для миллионов? Наверное, все дело в том, что каждому народу нужно гордиться своими соотечественниками, своими братьями по крови, хочется с гордостью говорить: «Это — наш человек!» И русские в этом смысле не исключение.

К россиянам в мире вообще особое отношение. Наша страна раскинулась на одной седьмой части света, наша история всегда была тесно связана с развитием западной цивилизации, а уникальное расположение между Востоком и Западом породило тот особый менталитет, который описал Тютчев в знаменитых строках: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить». И действительно, судьбы русских людей, ставших знаменитыми на всю планету, тех, чьи имена внесены в список мировых достижений в любой сфере, будь то наука, культура, политика или спорт, чем-то неуловимо похожи друг на друга. На всем, за что брались наши соотечественники, словно лежит отпечаток особенного, «русского» духа. В чем же он заключается?

Прежде всего, это размах. Если уж отправляться в кругосветную экспедицию, то сразу на три года, как Иван Крузенштерн. Если уж мечтать вымахать выше всех, то первым выйти в космос, как Юрий Гагарин. Если писать книги, то такие, что на столетия определяют течение европейской гуманистической мысли (как сделали это произведения Льва Толстого, Антона Чехова, Федора Достоевского). Если управлять государством, то непременно или строить империи (Владимир Ленин), или их разрушать (Михаил Горбачев). Если делать научные открытия, то фундаментальные (таблица Менделеева). В общем, если русский человек взялся за какое-то дело всерьез и с полной отдачей, можно быть уверенным, что рано или поздно об этом узнает весь мир. И, что самое удивительное, главным мотивом для свершений каждый раз будет не материальная выгода или стремление к славе, а лишь желание изменить жизнь к лучшему.

Но не только масштабом, соединенным с удивительным бескорытием, отличается наша российская ментальность. Другая ее сторона — особая жертвенность, которую можно описать известным латинским выражением «Через тернии к звездам» или русской половицей «Без труда не выловишь и рыбку из пруда». При этом испытания частенько оказываются столь сложными, а козни судьбы — столь

коварными, что преодолеть их и одновременно реализовать свой дар кажется невыполнимым. В случае с россиянами, однако, трудности парадоксальным образом оказываются неотделимы от достижений. Разве возможно представить романы Достоевского без того опыта, который он получил на каторге? Музыка Сергея Рахманинова — без пронизывающей ее ностальгии по родине, которая слышна даже в ранних его произведениях? Конструкторские идеи Сергея Королева — без ареста и несправедливого обвинения в измене родине, о благе которой он думал каждую минуту своей жизни? Можно ли вычеркнуть из биографии Владимира Ленина казнь старшего брата, из жизни Галины Вишневской — блокаду, из истории Валерия Харламова — чудесное возвращение на лед после тяжелой травмы? Все эти люди как будто выносили из самых трудных испытаний что-то самое главное, самое важное, без чего они никогда не смогли бы состояться.

Но и это не все, что отличает судьбы русских людей, вписанные в мировую историю. Говоря о них, нельзя не сказать еще об одной особенности, на первый взгляд, противоречащей теории «суровых испытаний», но при более глубоком анализе лишь дополняющей ее. Жизнь каждого из великих россиян наполнена удивительными поворотами, неожиданными встречами и почти волшебными совпадениями, создающими порой впечатление вмешательства высших сил. Мыслимо ли, чтобы обычная девушка с завода стала космонавтом, как Валентина Терешкова? Часто ли берут в труппу Большого театра никому не известных певиц без специального образования, как случилось с Галиной Вишневской? Юрий Гагарин вернулся из космоса живым, несмотря на целый ряд технических осложнений. Без своей бескорыстной благотворительницы Петр Чайковский, возможно, не создал бы своих лучших произведений. А чтобы Сергей Эйзенштейн смог в полной мере реализовать свой режиссерский талант, высшим силам пришлось изменить весь уклад жизни в стране (в противном случае он, конечно, стал бы инженером — но вовсе не человеческих душ).

Таким образом, как-то само собой получается, что судьба каждого из тех русских, чьи имена знает вся планета, складывается из следующих компонентов: размах, бескорыстие и способность, с одной стороны, преодолевать любые препятствия, а с другой — сделать ставку на знаменитый «русский авось» и добиться своего! Может, это и есть рецепт, с помощью которого каждый россиянин сможет вписать свое имя в мировую историю?

Вокруг света за три года

«Во славу русского оружия...»

ван Крузенштерн (при рождении Адам Иоганн фон Крузенштерн) появился на свет 8 (19) ноября 1770 года в Эстонии в семье обедневших дворян немецкого происхождения. Он был шестым ребенком четы Крузенштерн. Судьбу будущего «морского волка» определила случайность: когда мальчик в пятнадцать лет окончил церковную школу, кто-то из друзей семьи предложил отдать его в Морской кадетский корпус в Кронштадте.

Став в 1785 году кадетом этого учебного заведения, Иван Крузенштерн на себе испытал, насколько низок был тогда в России уровень преподавания морского дела. Формально юношей обучали и навигации, и астрономии, и тактике, но на практике

на достойном уровне преподавались разве что математика и некоторые естественные науки, зато процветали муштра и телесные наказания. Полный курс предполагал шесть лет обучения, но доучиваться Ивану пришлось в боевых условиях. Началась война со Швецией, и в 1788 году юный гардемарин был определен «за мичмана» и назначен на семидесятичетырехпушечный корабль «Мстислав» под командованием капитана Муловского.

За два года войны Иван Крузенштерн успел поучаствовать практически во всех крупных морских сражениях и дослужился до лейтенанта. В то время в научных и торговых кругах России уже обсуждалась возможность организации кругосветного путешествия. Многие понимали, какие выгоды это сулит, и если бы не война,

руководителем подобной экспедиции мог стать именно капитан Муловский, первый командир и учитель Крузенштерна. От него и заразился молодой лейтенант идеей кругосветного плавания. Впоследствии Крузенштерн назвал именем Муловского, погибшего в 1789 году, мыс на побережье острова Сахалин.

После окончания войны, в 1793 году, Ивана Крузенштерна в числе двенадцати лучших офицеров направили на обучение военно-морскому делу в Англию. Шесть лет провел будущий адмирал вдали от родины. На кораблях британского флота (который в то время по праву считался лучшим в мире) он побывал у берегов Северной Америки, посетил Барбадос, Суринам и Бермудские острова, а затем отправился еще дальше, в Индию и Китай.

Уже тогда молодой офицер военно-морского флота Крузенштерн проявил качества выдающегося государственного деятеля. Постигая секреты службы, он обращал внимание на быт и нравы коренных жителей незнакомых земель, на то, как организована торговля между странами Европы и их колониями. Постепенно ему стало очевидно, какую огромную выгоду получают европейские купцы, перемещающие товары из Китая морем. В России на тот момент существовал только один способ связи с русскими поселениями на Камчатке и Аляске — по суше, через Якутск и Охотск. Занимал этот путь около двух лет, в то время как британские и французские корабли преодолевали расстояние между Ост-Индией и Европой за какие-то три недели. Эта несообразность не могла укрыться от глаз молодого лейтенанта, всей душой желавшего процветания России.

Мечты сбываются

Вернувшись в 1799 году в Петербург, капитан-лейтенант Иван Крузенштерн представил властям собственный проект реформирования русского торгового флота и развития нового морского пути в Восточную Азию и Индию. В докладе на имя императора двадцатидевятилетний морской офицер не только затрагивал вопросы коммерции, но и смело призывал к коренным переменам на флоте, предлагая принимать на службу не по происхождению, но по заслугам и способностям.

Но самая важная часть проекта, конечно, касалась мировой морской торговли и тех жалких крох с этого «изобильного стола», которые доставались нашей

стране. «Россия не пользуется трудолюбием и неусыпностью своих собственных сограждан, которых произведения и изделия служат к толикому изобилию некоторых иноземцев, — с горечью отмечал Иван Федорович. — Для чего терпит Россия такое бесславление? Кажется, уже время принять новую систему и свергнуть иго иностранцев, господствующих над нами так долго».

Крузенштерн предлагал отправлять корабли из Кронштадта на берега Тихого океана, чтобы впоследствии создать там надежную базу для русского торгового флота. Однако при дворе Павла I записки мореплавателя положили под сукно. И неизвестно, как долго они там пролежали бы, если бы не слу-